

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Современные информационные достижения выступают не только инструментарием для реализации идей непосредственно техники, медицины, промышленности, банковской сферы, но и активно используются фактически любым профессиональным сообществом, а также самыми различными слоями населения для общения, самообразования, организации досуга, ознакомления и комментирования новостных инфоповодов, формирования и реализации популярного рекламного и игрового контента. Интенсивная цифровизация социальной реальности неминуемо ведет к постановке вопроса о корректности размещаемой в информационной среде информации. Очевидно, что популярность, утилитарная простота, доступность выводят социальные сети и мобильные мессенджеры едва ли не на первое место с точки зрения перспектив и потенциала влияния на общественное мнение и на процесс его формирования.

Modern information achievements are currently not only a tool for implementing the ideas of technology, medicine, industry, and the banking sector, but are also actively used, in fact, by any professional community, as well as by various segments of the population for communication, self-education, leisure, familiarization and commenting on news stories, creating and implementing popular advertising and gaming content. Intensive digitalization of social reality inevitably leads to the question of the correctness of the information placed in the information environment. Obviously, popularity, utilitarian simplicity, accessibility bring social networks and mobile messengers almost to the first place in terms of prospects and potential to influence public opinion and the process of its formation.

Ключевые слова: социальный контроль; общественное мнение; архив; идеологическое воздействие.

Key words: social control; public opinion; archive; ideological impact.

Согласно ст. 34 Конституции Республики Беларусь, гражданам страны гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [1]. Важность постоянного контроля и системного подхода к распространению информации, а также к процессу формирования общественного мнения неоспорима. Неоднократно высказывалось мнение о необходимости упорядоченного правового урегулирования института общественного мнения, предлагалось законодательно закрепить обязательное и полное информирование населения по социально значимым проблемам, а соответственно, обеспечить легальное установление перечня вопросов, по которым регулярно должно проводиться изучение общественного мнения, непременно сопровождающееся широким оглашением его результатов. В дискурсе сказанного заслуживает внимания изучение исторического опыта формирования общественного мнения.

Показателен в этой связи эмпирический срез проведения массовых информационных кампаний на территории современной Гомельской области в первые годы становления советской власти (1917–1920).

Гомельская губерния как административно-территориальная единица была образована 26 апреля 1919 г. и включала в себя изначально 15 уездов: Быховский, Гомельский, Могилевский, Рогачевский, Чаусский, Чериковский, Горецкий, Климовичский, Оршанский, Мглинский, Почепский, Новозыбковский, Стародубский, Суражский и Речицкий. Ее площадь составляла около 70 тыс. квадратных верст, а население – 3 млн чел.

Гомельская губерния как административное образование просуществовала относительно недолго. Каждый год властным решением из состава губернии изымались те или иные уезды. К декабрю 1926 г. их осталось всего пять: Гомельский, Новозыбковский, Стародубский, Клиновский и Речицкий. Территория сократилась до 28,4 тыс. км², а население – до 1 млн 330 тыс. чел.

В декабре 1926 г. Гомельская губерния была и вовсе расформирована. Это произошло во время второго укрупнения БССР. Гомельский и Речицкий уезды присоединялись к Беларуси,

а Стародубский, Клинцовский и Новозыбковский уезды передали в состав российской Брянщины [2, с. 4].

Тем не менее, поскольку в Гомельской губернии происходили те же социальные и политические процессы, что и в РСФСР и БССР, через призму данных Гомельщины можно охарактеризовать общественно-политические кампании в 1917–1920-е гг. вышеупомянутых государственных образований в целом. Как свидетельствуют материалы архивов, в рассматриваемый период на территории Гомельской губернии был проведен ряд общественно-политических и антирелигиозных кампаний: «Партийная неделя», «Неделя расширения посевной площади», «Неделя крестьянина», «Неделя ребенка», «Детская неделя», «Неделя Ликбезграма», «Неделя Красного Профинтерна», «Зимняя кампания», «Кампания по изъятию церковных ценностей», «Антипасхальная кампания в Гомельской губернии и уезде», «Антирелигиозная кампания в д. Еремино», «Антипасхальная кампания в местечке Новобелица» и другие, которые были направлены на популяризацию стандартов советской власти у населения и формирование определенного направления общественного мнения в массах.

Идеологическая работа охватывала различные слои населения и имела ориентацию на соответствующую целевую аудиторию. Именно благодаря тому, что охват был практически абсолютным и система агитации была направлена на все категории граждан региона, высокой оказывалась степень результативности осуществляемых действий.

Одной из форм устной политической агитации в начальный период советской власти являлись митинги ввиду того, что подавляющее количество населения губернии оставалось малограмотным, и использовать печатную продукцию для формирования общественного мнения представлялось затруднительным. Пропаганда и агитация была также тесно связана с культурно-просветительной работой. Действующая власть не просто стремилась расширить число своих сторонников, а была нацелена на создание «нового человека», который направлялся бы на достижение общего дела.

В 1920-е гг. происходил процесс адаптации населения к новым политическим реалиям. Власть активно влияла на традиционный уклад жизни людей, популяризируя достижения науки и просвещения. Общественно-политические кампании имели важное не только политическое и экономическое, но и социальное значение в жизни Гомельской губернии. Они выступали рычагом для формирования общественного мнения и укрепления советской государственности на территории региона, при этом обеспечивая распространение актуальной информации. Кампании являлись как эффективной формой советизации населения и воздействия на массовое сознание с целью разъяснения официальной политики государства, так и мобилизации общества на решение актуальных для рассматриваемого периода времени задач, одной из которых выступала массовая ликвидация безграмотности взрослого населения.

В 1920 г. проведена первая кампания по ликвидации неграмотности в Гомельской губернии. Статистические данные показали, что в 17 уездах губернии имеется около полумиллиона неграмотного населения от 14 до 50 лет, вследствие чего было принято решение провести ликвидацию неграмотности населения по строго определенным очередям в каждый учебный семестр в зависимости от возраста. Длительность учебного семестра составляла четыре месяца по 72–96 учебных часов. На первом этапе предполагалось ликвидировать «элементарную безграмотность», поэтому воспользовались трудовой школой [3, с. 118].

Кампанию по ликвидации неграмотности было решено начать 1 мая и закончить к 15 сентября 1920 г., при этом широко использовать для сельского населения в период страды время непогоды и праздничные дни.

К обязательному обучению, в первую очередь, было решено призвать четыре младших возраста неграмотного населения от 14 до 17 лет, которое требовалось обучить основным умениям чтения, письма и счета.

От всех уездов Гомельской губернии были получены официальные сведения о том, что первая кампания по ликвидации неграмотности шла «полными темпами», и поэтому руководство кампании предполагало, что кампания будет выполнена на 75%.

С 15 сентября 1920 г. неграмотность до 18-летнего возраста на территории Гомельской губернии считалась преступлением и наказывалась «по законам революционного времени».

Так, в 1921 г. в г. Гомеле прошла «Неделя Ликбезграма» (неделя ликвидации безграмотности). Комиссией по проведению кампании был выработан план проведения агитационных мероприятий. Следуя разработанной программе, 1 июня состоялся митинг-концерт в театре для широких слоев населения города. 2 июня состоялось чтение доклада о ликвидации неграмотности и прошел спектакль, организованный учащимися в школе ликбезграма. 3 июня прошло по-

сещение музея имени Луначарского, 4 июня была зачитана лекция на тему «О значении грамотности» для учащихся по ликвидации неграмотности в шести клубах. 5 июня прошли летучие митинги-концерты на автомобилях. Вечером того же дня состоялась инсценировка общественно-политического суда над дезертирами. 6 июня были озвучены лекции на третьем чугунолитейном заводе и прошло обучение грамотности учащихся. 7 июня состоялся спектакль и концерт в театре. Вся программа кампании была направлена на то, чтобы как можно шире популяризовать идею ликвидации неграмотности среди населения города, а также показать неграмотным всю пользу грамотности и культуры [4, л. 1].

Во второй половине 1920-х гг. многочисленные кампании по ликвидации неграмотности были проведены также в сельской местности: в деревнях и местечках Гомельской губернии. Так, в 1925 г. в ряде местечек существовали еврейские школы для «слабограмотных», в которых учителя привлекались к работе на общественных началах, т. е. бесплатно, и лишь к 1926 г. их работа стала оплачиваемой. В 1926 г. в местечковых школах ликвидации неграмотности (школы «ликбеза») были открыты 5-е классы, например в местечках Новобелица и Ветка Гомельского уезда. Еврейское население местечка Носовичи выступило с предложением открытия 5-го класса, они взяли на себя частичное финансирование школы. Создание 5-го класса подняло авторитет еврейских школ, обеспечило их нормальное функционирование и повысило уровень образования.

К 1926 г. в местечках процент неграмотных стал настолько низким, что было принято решение перейти к реализации политики ликвидации слабограмотности. Незначительное количество неграмотных среди еврейского населения местечек Гомельской губернии в 1926 г. включили в сеть школ для слабограмотных наиболее населенных местечек. В местечках Святки Новозыбковского уезда, Пожар Стародубского уезда, Холмеч Речицкого уезда, Носовичи Гомельского уезда были открыты избы-читальни.

В 1926/27 учебном году в наиболее крупных местечках Гомельской губернии вечерние школы получили финансирование [5, с. 149].

В качестве выводов отметим следующее. Общественно-политические кампании являлись формой взаимодействия общества и государства, при которой последнее являлось организатором различных мероприятий и координатором их проведения.

Социальная политика кампаний включала решение практически всего комплекса социальных проблем в стране 1920-х гг.: необразованность, беспризорность, помощь армии, инвалидам войны, вдовам, сиротам, крестьянам и другим малообеспеченным слоям населения. Проведение общественно-политических кампаний предполагало исполнение различных мер: сбор пожертвований, денежных средств, добровольных отчислений с заработной платы, проведение благотворительных вечеров и лотерей и др. Агитационная работа требовала подбора и подготовки кадров, которые могли бы не только выступать источником информации, но и разъяснять наиболее сложные тезисы, используя понятную для соответствующей группы населения мотивацию.

Представляется, что подобный опыт не утратил своей актуальности и в настоящее время: привлечению внимания к тому или иному инфоповоду способствовало бы использование интересных, актуальных для целевой аудитории цифровых платформ, как профессиональных, так и досуговых. В то же время, проведение подобной работы на системном уровне требует создания прочной правовой платформы как в части изучения общественного мнения, так и с точки зрения процесса его формирования. Положения имеющихся законодательных актов, среди которых следует отметить, в первую очередь, законы Республики Беларусь «О защите персональных данных» 2021 г. и «Об информации, информатизации и защите информации» 2008 г., для целей работы с общественным мнением представляются недостаточными.

Список использованной литературы

1. **Конституция** Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. **Такоева, И. Т.** Гомельская губерния: как все начиналось. Неизвестные страницы / И. Т. Такоева ; под общ. ред. В. Дворника ; науч. ред. В. Лебедева. – Гомель : Гомел. праўда, 2014. – 288 с.

3. **Первая** кампания по ликвидации безграмотности. Отчет о деятельности Гомельского ревкома с 5 апреля по 15 августа 1920 г. // Гомельская губерния 1919–1926 гг. : документы и материалы / Нац. архив Респ. Беларусь ; сост.: М. А. Алейникова [и др.] ; редкол. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск, 2009. – С. 118–119.

4. **План** проведения «Недели Ликбезграма» в Гомеле 1921 г. // Гос. архив обществ. об-ний Гомел. обл. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 1159.

5. **Мешков, Р. В.** Проведение кампании ликвидации неграмотности в местечках Гомельской губернии в 1926 году / Р. В. Мешков // От идеи – к инновации : материалы XXII Респ. студ. науч.-практ. конф., Мозырь, 23 апр. 2015 г. / Мозыр. гос. пед. ун-т им. И. П. Шамякина ; редкол.: И. Н. Кралевиц (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2015. – С. 149.